

Клетка

Автор:

Елена Рейвен

Клетка

Елена Рейвен

Бывший военный, он служил в спецназе долгих семь лет. Уволился в запас и вернулся домой, чтобы узнать, что там всё изменилось. Любимая девушка, что обещала ждать, вышла замуж и уже обзавелась детьми. Мать спивается и уже давно стала посмешищем всего района, а друзья давным-давно сидят на наркотиках. Его ничто не держит здесь, однако он остается. Остается, чтобы навести порядок в своей жизни и вокруг неё.

Она приезжает в большой город в поисках новой жизни, но эта жизнь оказывается вовсе не такой радостной, как ей бы хотелось. Подвергшаяся насилию, вынужденная продавать своё тело за деньги. Почти всегда в дурмане наркотических паров, чтобы заглушить боль и больше душевную, чем физическую. Что может свести этих двоих? Случай или судьба? Но только от них зависит, чем закончится эта встреча.

Содержит нецензурную брань.

Елена Рейвен

Клетка

Пролог

Блеск и роскошь Москвы манят к себе всех молодых и амбициозных. Шальные деньги, шальная жизнь. И такая же шальная смерть. Я сижу в баре уже три часа, полупьяным взглядом рассматривая девушку, что извивается на пилоне справа от моего столика. Рыжие волосы, длинные ноги и тонкая, словно тростинка. Но взгляд. Такой взгляд я видел не раз у приятелей в Чечне и после. Он означает, что мыслей никаких за этими глазами нет, что сейчас её на ногах держит приличная доза наркоты. Жаль. Мордашка-то симпатичная. Опрокидываю в себя виски и показываю официантке, чтобы повторила. Идти домой не хочется совершенно. Ничего нового я там не увижу, да и не только дома. Для меня вообще в этом месте делать нечего. Но я здесь.

Зачем? Да, сам, бл**ь, не знаю! Может быть, у меня ещё теплится надежда, что можно спасти эти идиотские жизни. Видимо, героизм мне ввели под кожу, но вряд ли кто-то оценит подобные усилия.

Снова перевожу взгляд на девушку, замечая, что движения её сексуально-плавные, вот только не в истоме она совершает их. Ещё немного, и того и гляди свалится с пилона прямо на пол. Но рыжая словно чувствует свой предел и, в последний раз проскользив по шесту вниз, спускается и направляется за шторку за кулисами. Снова вздохнув, только хочу позвать официантку, как передо мной на стол опускается бутылка с первосортным виски. Подняв взгляд, пытаюсь рассмотреть неизвестного дарителя и едва не отказываюсь от продолжения, подавляя в себе сильнейшее желание сбежать.

– Привет, Алекс, – его легкий акцент почти не разобрать из-за громкой музыки. – Решил последовать по стопам матери?

– Нет, просто пытаюсь выкинуть из головы последние события, – не церемонясь, отвечаю на выпад прилизанного мужика.

– Ну и зря, для тебя есть работа.

– Не заинтересован.

– Будешь, – уверенно отвечает Михаил Сергеевич по кличке “Бульдозер”. Странная кличка, но ему подходит. Мужчина достает и кладет на стол увесистый конверт, а после поднимается и направляется на выход.

Я искоса смотрю на конверт, не имея никакого желания притрагиваться к нему, но выбора мне всё равно не оставили. Это жестокий бизнес, и абы кто в нем не может вращаться. Протянув руку, беру и вскрываю тонкую бумагу, в мельтишащем свете стробоскопа пытаюсь рассмотреть снимки. И тут я четко осознаю, что “Бульдозер” был прав. Я очень заинтересован в этой работе.

Глава первая

Сидя в примерке, я смотрю на себя в зеркало и вижу пустую оболочку. Да, это всё что осталось от меня, после стольких испытаний.

А всё началось с невинного на взгляд любого человека события: моя мама решила выйти замуж во второй раз. С отцом совсем не сложились отношения ни у неё, ни у меня, хотя что я тогда понимала, мне было всего двенадцать лет. И всё было замечательно, Слава заботился и о маме, и обо мне, лучше любого отца. Девочки в школе даже завидовали, что на уроки и с уроков меня забирал он на машине, отвозил домой. Каждые выходные культурная программа. Я даже помыслить не могла, что всё так изменится. Наивная была.

– Ева, тебя хотят видеть в зале, пришел Андрей! – в примерку просовывает голову Настя, самая болтливая из официанток.

– А нельзя ему сказать, что я уехала, и пусть выберет себе другую девочку?

– Ты же знаешь, что он приходит из-за тебя, не лишай ни себя, ни клуб заработка. Я передам, что ты будешь через пять минут.

С этими словами Настя скрывается за дверью, а я вновь перевожу взгляд на своё отражение. Улыбаться через силу, так что скулы сводит, мне помогает только кокос, да и выдержать “свиданье” с Андреем без кокаина не выйдет. Поэтому, недолго думая, достаю из сумочки дозу и, высыпав её прямо на стол примерки, делаю себе две дорожки. Пара мгновений – и уже вытираю нос от лишних следов, а наркотики разгоняют кровь от сердца по всему телу, заставляя то качать с утроенной силой. Поправляю помаду и тени, что стерлись слегка, пока я

тут сидела, натирая себе лицо, нервничая от воспоминаний. Вот уже улыбка приклеивается на лицо, хотя и не касается пустых глаз. Им блеск придает только кокс, делая меня слегка сумасшедшей, но зато так я легко вписываюсь в атмосферу клуба.

Поднимаюсь и, поправив на себе голубое прозрачное платье на тонких бретельках, которое больше открывает, чем скрывает, направляюсь в зал, стараясь, чтобы меня не передергивало от сальных взглядов всех этих мужиков и холода. В главном зале специально поддерживают температуру ниже комнатной, чтобы у всех без исключения танцовщиц соски напрягались, словно в предоргазме. Татьяна Юрьевна считает, что это действует возбуждающе на клиентов, и не важно, что каждые две недели кто-то из девушек попадает в больницу с бронхитом или пневмонией, свой процент она получает и даже с лишком. Поворачиваю голову, выискивая того самого Андрея, и делаю вид, что не слышу и не вижу остальных мужиков, сидящих в зале.

Каждый раз одно и то же, каждый раз эти жадные и лапающие взгляды, но без каких-либо чувств. Такая реакция на всех девушек, но за ней не стоит ничего. Все эти кобели, собравшиеся здесь, считают нас едва ли не мусором. Или того хуже. “Привет, Андрей!”, как его негласно зовут у нас за кулисами, оказывается в центре зала, уже окруженный другими девушками.

“И почему бы ему не выбрать кого-то из них? Вон как желают заработать!” – но мои мысли остаются только мыслями, а на лице уже улыбка, та самая, от которой едва не сводит скулы.

– Ева, моя Ева! – мужчина замечает моё приближение и поднимается навстречу, стряхнув со своих колен новенькую девушку по имени Доминик. Естественно, имя не настоящее, так же как и моё, но кого это здесь волнует. Протягиваю обе руки к нему и чуть вскрикиваю, когда он дергает на себя, так что я буквально падаю ему на грудь. Мужчина хохочет, я же, не переставая улыбаться, пытаюсь обрести равновесие. Но куда там, сильные руки для достаточно полного телосложения обхватывают так, что я едва могу дышать. Уператься и сопротивляться не положено. Подобные мужчины не терпят неповиновения, поэтому стараюсь только дышать, дожидаясь, когда ему надоест прижимать меня к себе.

Я знаю, что меня ждет впереди, Андрей не отличается особым разнообразием, но всё равно нервничаю, как в первый раз.

Обычно он выбирает двух-трех девушек, чтобы ему устроили целое представление в випе, но иногда, под настроение видимо, он устраивает свидание только для меня. И в такие моменты я жалею, что отчим не убил меня в приступе очередной ярости. Нет ничего хуже, чем жить и ощущать себя чем-то вроде куклы из секс-шопа, которую имеют во все дырки, совершенно не заботясь о её комфорте, да что там комфорт, даже если причиняет боль, он ни за что не остановится, обеспечивая кровотечения. Поэтому и выдержать всё это без наркотиков для меня лично просто невозможно. Вот и сегодня, судя по тому, как он сосредоточенно наглаживает меня по спине, словно успокаивая дикое животное, которое готово в любой момент сорваться и убежать, я морально готовлюсь к предстоящему времяпровождению. Значит, не зря я уже приняла дозу, хотя с ним мне перепадет ещё пара дорожек, уже прямо в випе.

– Хочешь шампанского, детка? – он смотрит на меня, а я вижу перед собой страшную маску, искореженную злобой. Хотя внешне “привет, Андрей” вполне симпатичный мужчина, но отделаться от видения не получается.

– Лучше водки.

– Нет, детка, такие милые девочки не пьют водку, – он касается пальцем моих губ, раскрывая их и толкая туда средний палец, словно член. И я подыгрываю, облизывая его, хоть и знаю, что делать приятно смысла нет. Но, может быть, тогда мужчина не будет настолько жестоким.

– Хорошо, – проговариваю, когда он отпускает мой рот. – Пусть будет шампанское.

– Танюша, прикажи принести две бутылки “Дом Периньон” в наш с Евочкой вип.

– Конечно, дорогой, – Татьяна Юрьевна, словно лиса, потирает руки. – Всё будет сделано.

– Идем, красавица, – он поднимается и тянет меня за руку, но я не могу идти. Ноги словно наливаются свинцом, не позволяя сделать и шага, и мой ступор заставляет мужчину нахмуриться. – Детка, ну что же ты?

– Голова слегка закружилась, – ложь срывается с моего языка легко и непринужденно, но, видимо, такой ответ успокаивает мужчину.

– Хочешь, я тебя отнесу? – хохочет он, чувствуя себя рыцарем в сияющих доспехах. И не дав мне даже времени рта открыть, подхватывает на руки и, закинув на плечо вниз головой, направляется к уже приготовленному для него вилу. По дороге не упускает момента запустить руку под подол платья.

Не знаю, что дергает меня поднять голову, возможно, я чувствую через весь зал пристальный взгляд на себе. Взгляд, отличающийся от других. Так и выходит, мужчина за одним из столиков сидит и очень внимательно, совсем не лапающим или пьяным взглядом, смотрит на меня. Он даже не моргает, когда вспыхивает стробоскоп, как не отводит и взгляда. Его пронизывающие глаза словно смотрят в душу мне, доставая и видя там то, что я скрываю от всех в клубе. Он будто знает обо мне такие сокровенные тайны, которыми я не готова делиться ни с кем. Поэтому отвожу свой взгляд, стараясь не елозить на плече Андрея, пока мы не оказываемся в комнате. Едва только за нами закрывается дверь, как меня бесцеремонно бросают на кровать, так что я подпрыгиваю на ней пару раз.

– Давно мы не были с тобой наедине, детка.

Да, это правда, в последние разы он не попадал на меня, вернее, я делала всё, чтобы он не попал, скрываясь в гримерке и даже соглашаясь быть в минусе, лишь бы не появляться в зале и не попадаться на глаза этому мужчине.

– Но я ждала этого все время, – снова ложь, и снова то, что он хочет слышать.

– Сегодня покажешь, как скучала, моя дорогая Ева, – его прерывает тихий стук и, отвлекаясь от меня, Андрей идет открывать дверь, чтобы через полминуты вернуться с двумя бутылками шампанского.

Его улыбка, означающая предвкушение всех зверств, которые он запланировал, заставляет меня вжаться в подушки. Но на моё счастье или беду, прежде чем начать, мужчина достает из своего портмоне пять грамм “снега”. А это означает, что он не кончит через пять минут и не уснет, чтобы я смогла избежать мучений, наоборот, ему не хватит и ночи. Но Андрей делит дозу пополам, подвигая мне две дорожки. И я не отказываюсь, потому что на это время хочу отключить свой мозг окончательно. Как и чувствительность нервных окончаний приглушить.

Андрей останавливается, только видя, как я истекаю кровью на постели от разрывов. Он решил поэкспериментировать и пустить в ход обе бутылки из под “Дом Периньон”. За всё что я вытерпела, мужчина оставляет две тысячи баксов, но на эти деньги большей частью я проживу, не выходя на работу. И потрачу на лечение. Заворачиваясь в простыню, ощущаю, как меня начинает трясти, когда действие кокаина сходит на нет, а на передний план выходит боль. Сейчас физическая, потому что таких экспериментов не выдерживает ни одна нормальная девушка. Но я ведь давно уже не нормальная. Я дикий зверек, загнанный в клетку.

Глава вторая

Уже неделя минула с той встречи, и каждый вечер у меня было слишком много дел, чтобы думать о бедных девчонках, которые продают себя за деньги. В тот вечер мне на какое-то мгновение стало жаль её, но лишь до того момента, пока не осознал, что она не в кандалах на этом месте, а сама делает такой выбор.

Не мне осуждать кого-то, но почему-то ощущение горечи не проходит.

– Саня, ты идешь? – оборачиваюсь на голос и вижу несуразного паренька, который служит связующим звеном между мной и Косарем. Мальчик на побегушках, но очень полезный, потому что мало кто обращает внимание на такого щегла.

– Да, минуту дай мне, – накидываю на плечи куртку и проверяю карманы: телефон, кэш и оружие. Да, голым без 92-й из дома выходить не следует. Тем более на подобные встречи.

Спустя полчаса я уже стою в обшарпанной каморке, которую Косарь гордо именуется офисом. Долго ходить вокруг да около урка не привык, поэтому вопрос звучит сразу, едва я переступаю порог.

– Зачем ты вернулся?

– Это мой дом, – отвечаю как можно спокойнее. – Надо за матью ухаживать.

– Врешь!

– Нет.

Испытывающий взгляд его черных глаз мог бы прожечь насквозь кого-то другого, но тот, кто видел смерть в лицо, не испытывает ни малейшего дискомфорта. Я видел. Столько, что порой заснуть не могу, элементарно боюсь закрыть глаза и очнуться в самой гуще событий.

– Ладно, – видимо, моё молчание и отсутствие попыток переубедить его, срабатывает. Бандит верит моим словам, откидываясь на спинку кресла. – Будешь сначала у меня в свите, главное, не лезь через голову, если говорю что-то сделать, исполняешь беспрекословно. Ясно?

– Вполне.

– По оплате: сперва сойдемся на пятиста в неделю, потом посмотрю. Устраивает?

– Да.

– А ты не из болтливых, – любопытство во взгляде урки заставляет меня напрячься.

– Жизнь отбила охоту без толку молоть языком.

– Хорошо, мне нравится. Значит, не станешь болтать на стороне.

Протягиваю правую руку, и Косарь после небольшой заминки жмет её в ответ. Это огромный респект, так как не каждому законники будут жать руку, поэтому я ощущаю, что оказался в правильном месте и в правильное время. “Бульдозер” не ошибся, мне и работа не помешает, и возвращение в эту среду.

Домой ехать не хочется, поэтому, сев за руль, выруливаю на дорогу и устремляюсь вон из Москвы. Постепенно машин становится всё меньше, а лес за окном – всё гуще. Останавливаюсь на обочине и выхожу из автомобиля, рассматривая звезды на небе. В кои-то веки небо не затянуто тучами и не освещено десятками и сотнями огней. Даже воздух здесь другой, и пусть уже осень на дворе, но ощущение свободы чувствуется в каждом вдохе. Я понимаю умом, что это великая иллюзия, что никто не свободен, но как же чертовски хочется верить в это. Пусть и на короткие мгновения, но забыть о долге и обязательствах. О страхах и кошмарах.

Постояв ещё минут пять и выкурив сигарету, возвращаюсь за руль и, развернув машину, направляюсь обратно в столицу.

Поднимаясь на пятый этаж, я уже морально готовлюсь к очередному концерту, к отбиранию бутылок, несмотря на слезные мольбы, которые сменяются ругательствами, когда мать понимает, что я не отдам пойло. Так что хочется взять её за плечи и встряхнуть, чтобы мозги встали на место. Только осознание того, что это не поможет, и останавливает меня.

С того дня, как батя ушел к молоденькой девке, мать словно подменили. И меня не было рядом, чтобы вовремя поддержать её. Я ещё служил срочником, далеко на востоке, когда наша семья развалилась. Отца я не видел с тех пор, да и не испытывал сильного желания видеть. Когда срочная служба закончилась, я вернулся домой, полный надежд и ожиданий. Алина, милая девушка, для которой я оказался первым мужчиной, не стала ждать. Как рассказала мать, через три месяца после моего призыва она уже начала крутить роман с одним из бандитов, потом с другим, потом снова и снова. Узнав об этом, я всё бросил и напросился на контракт, а потом ещё парочку, один из которых затянулся на четыре года. Алина вышла замуж за одного из своих ухажеров, видимо, найдя то, что ей и было нужно. Но куда хуже то, что стало у меня дома.

Открываю дверь, поморщившись от запаха перегара. Я не считал себя педантом, по службе куда только не заносило, да и дома до армии не был пай-мальчиком. Дрался, курил за туалетами в школе, пил на дискотеках. Я и сейчас пью, но глядя на мать, уже не так бесконтрольно.

– Мама, я вернулся, – знаю, что не услышит или не выйдет встречать меня, поэтому и не ожидаю слов приветствия, скидывая кожанку на стул, а ботинки у порога, шагаю в кухню. Открываю холодильник, чтобы обнаружить там

заплесневелый кусок сыра и пару сосисок, уже покрывшихся слизью.

“Зачем это хранить? Разве что лишь бы не держать пустым холодильник.”

Захлопываю дверцу и достаю сотовый, набирая номер пиццерии, как делал уже несколько недель подряд. Заказ у меня принимают довольно быстро, обещая доставить в течении получаса две пиццы, а за пивом я спускаюсь на первый этаж в “Перекресток”. Там же прихватываю что-нибудь пожевать, когда пицца закончится: батон копченой колбасы, буханку хлеба, каких-то солений и чай.

Когда вновь захожу домой, из спальни матери выходит какое-то чмо, совершенно голое.

- Ты кто такой? - оно ещё и разевает свою поганую пасть на меня.

- А ты? - буркаю в ответ, уже готовясь к обороне и нападению. - И что делаешь у меня дома?

- Саша? Это ты, Саша? - мама показывается в дверях, завязывая пояс халата.

- Да, а ты снова весело проводишь время, вместо того чтобы найти себе нормальную работу и мужчину.

- Не твоё дело, наглый щенок, с кем я сплю, надо ещё посмотреть, с кем ты сам спишь. Может, поэтому Алина и не дождалась тебя!

Сжимаю кулаки, стараясь дышать медленно и глубоко. Любого другого на её месте я бы уже закатал в асфальт, но это же мать, хоть её слова и задевают что-то живое, ещё оставшееся во мне.

“Да, я не монах, и член на узел не завязывал, но разве справедливо обвинять меня в том, в чем нет моей вины. Я же в армии был, а не гулял по барам и ресторанам.”

Вдох-выдох. И ещё раз, стараясь взять себя в руки, прежде чем раскрыть рот и что-то сказать. Ухажер матушки, видя моё лицо, сперва пятится, как рак, назад, а после и вовсе скрывается в коридоре, прихватив с собой свои скромные

шмотки. Молча разворачиваюсь на пятках и возвращаюсь в кухню, ставя на стол упаковку пива. Мать уже тут как тут, смотрит на железные банки, словно кошка на живую рыбу.

– Сынок, ты прости, – заискивает женщина. – Я погорячилась, не хотела тебя обижать, но сам подумай, дело ли, чтобы сын мать морали учил.

Лебезит, а сама не сводит глаз с упаковки “Карлсберга”.

“Бл**ь, ну почему всё должно быть именно так?”

– Хочешь? – чисто для проформы спрашиваю, и она кивает, как загипнотизированный удавом кролик. Хотя в этом и есть какой-то смысл, не зря же алкоголь называли зеленым змием. – Угощайся.

– Спасибо, родненький, – она даже не замечает, как выражение отвращения появляется у меня на лице: я не могу спокойно воспринимать эту конченную женщину как свою маму. Ту, что сидела ночами возле моей кровати, когда я болел. Ту, что дула на ранки, когда я сбивал колени в кровь. Эта же, опустившаяся на самое дно, никак не может быть моей матерью.

“Может, в клинику её отправить?”

Чтобы промыли организм, провели курс психо-помощи и вернули мою маму. А что? С Косарем денег скоро хватит не только на частную клинику, но и на то, чтобы отослать мать в путешествие. Это будет самым лучшим решением, она отвлечется и не станет мешаться под ногами.

Провожая взглядом маму, прихватившую с собой ещё одну банку, и достаю мобильник, который дал мне Косарь. Вызовов нет, но это временно. Я не собираюсь сидеть в охране у него до скончания века, но для того, чтобы оказаться в этих кругах, лучшего способа и не придумать. Теперь надо себя зарекомендовать как следует, чтобы стать приближенным. А остальное будет видно дальше.

И, как по заказу, спустя два часа, когда я уже набил живот “пеперони” и добил всё это банкой пива, этот самый телефон начинает трезвонить.

– Слушаю, – одно слово, но таким тоном, что на том конце на несколько секунд наступает пауза.

– Черная мамба, тебя ждут на встрече в клубе “Лофт”. Там состоится встреча Косаря и какой-то политической шишки.

Черт, опять Лофт, опять голые девки, какие тут могут быть разговоры, когда все нормальные мужики начинают думать членами. Ну, надо – значит, надо.

– Буду на месте через десять минут.

– Нет, тебя заберет на машине Косарь, и вместе с ним вы приедете.

– Вот так честь, – тихо проговариваю, когда на том конце раздаются гудки. Однако сидеть некогда, поднимаюсь и, прихватив свой любимый арсенал, накидываю на плечи кожаную куртку, что отлично скрывает оружие на поясе за спиной. И через пару минут я уже стою возле подъезда и прикуриваю сигарету. Огонек мелькает в темноте, освещая моё лицо слегка зловещим красным светом. Черная мамба. Да, это моё прозвище с армии, а зеки неплохо потрудились, раз узнали позывной. Интересно, что ещё они накопили за столь короткий промежуток времени. А прозвали меня так за скорость реакции и точность выстрелов. Ну и за любовь к черному, наверно. Кто их поймет, этих вояк. Но приклеилось прозвище, да так и осталось, словно логотип с названием. Если кто-то говорит о Черной мамбе, значит, речь идет об Александре Ворошилове.

Прибываем в клуб мы чуть позже открытия его, в начале одиннадцатого, поэтому и гостей здесь ещё не так много, один столик сидит перед сценой, ещё двое – у барной стойки. Девушки ещё ходят по залу, до начала шоу час или полтора, но я неосознанно ищу взглядом одну. Однако её нигде не видно, может, и не работает сегодня.

– Что, Саня, хочется женских прелестей? – гогочет Косарь.

– Нет, – резко отворачиваюсь от стайки пташек в разноцветных платьях в пол. Вроде бы платья вечерние, но сквозь тонкую ткань абсолютно всё просвечивается, особенно, когда свет от прожектора попадает на неё.

– Да, ладно, я же вижу, – продолжает ухмыляться урка, а мне в этот момент хочется плюнуть на всё и заехать ему по роже. – Но ты не переживай, как только мы поговорим, сможешь остаться и расслабиться в комнате для привата. Или даже в випе.

Я на это ничего не отвечаю, да и не хотят от меня ничего слышать, направляясь к випу, закрытому от остальной части зала не просто шторками, но и дверями.

Устраиваюсь по правую руку от Косарева, стараясь в упор не смотреть на политика, но вслушиваюсь в каждое слово. Новый груз прибывает из Шанхая завтра, да, всё на таможне готово, да, оплата уже получена. Ещё несколько минут о делах, о договорах на следующую поставку, Косарь просит больше, настаивая, что территория увеличилась. Политик обещает подумать. После чего холеный лысоватый мужик поднимается и направляется к выходу, и только тут я понимаю, что видел его в этом клубе раньше. Именно со спины. Не хватает только рыжеволосой девчонки на его плече. После переговоров урка в отличном настроении выходит в зал и на радостях начинает осыпать девочек стодолларовыми купюрами. Я же отхожу чуть в тень и достаю сигарету. Лысый политик о чем-то спорит с холеной женщиной возле барной стойки, но после всё же разворачивается и уходит.

“Неужели рыжую искал?”

Поворачиваю голову и едва не давлюсь собственной сигаретой. Та самая рыжая выглядывает из-за шторы, с выражением полнейшего ужаса глядя на удаляющегося политика.

– Эй, Мамба, хочешь себе девочку? Выбирай, Танюшка любую обеспечит, правда ведь?

– Конечно, Косарек, – как заправская “мамка”, та самая холеная женщина подплывает ко мне, осматривая с головы до ног. Стою, не шевелясь, лишь только бровь приподнял, но, вероятно, её устраивает то, что она видит. – Кого же ты желаешь, солдатик?

– Как узнала? – теперь уже обе брови подняты мои.

– Выправка выдает, – она улыбается одними губами. – Был у меня один, ох, и горяч оказался. Так кто же тебе из девушек приглянулся?

Раз можно гулять на полную, то зачем ограничивать себя в чем-то? Киваю на штору, за которой мелькнули рыжие локоны.

– Ева? Но она только танцует.

– А мне больше ничего и не надо, – складываю руки на груди, демонстрируя, что возражения не принимаются. – Я видел один раз, как она танцевала, хотелось бы посмотреть на бис, – обвожу взглядом переполненный уже к началу шоу зал и уточняю: – Но не здесь.

– Разумеется, – “мамка” разворачивается и манит пальчиком за собой, направляясь к небольшой комнате с развешанными по стенам зеркалами, в центре которой стоит пилон, окруженный диванами. – Подожди здесь, пожалуйста, тебе принесут какие пожелаешь напитки, а скоро подойдет и Ева.

Глава третья

Вторые сутки я валяюсь в постели, вставая только сделать процедуры, выпить таблетки, и снова сплю. Отходняки от кокса всегда не проходят даром, а если это ещё и связано с физической и моральной болью, то и вовсе. Таня отпустила на домашнее лечение, когда я вышла из випа с кровавыми потеками на бедрах. Это единственное, что она может разрешить девочкам. В плюсе всегда должно быть от десяти до двадцати девушек, а если каждая начнет придумывать себе болезни и прочие причины для отсутствия, гости просто разойдутся по другим клубам. А это уже потери личные Татьяны.

Но от меня никакого толка в любом случае не было бы неделю точно, поэтому мне и позволено отлежаться.

Раньше я не имела такой возможности.

Москва. 10 лет назад.

– Всё будет хорошо, Вася, – Коля обнимает меня за плечи, когда гроб с мамой начинают закапывать. Я не отвожу взгляда от коричневой земли на красной ткани, которой обтянута крышка. Даже здесь и сейчас я не могу поверить и осознать, что это произошло на самом деле. Внутри словно всё занемело, так что я лишь отстраненно фиксирую руку отчима у себя на плече. – Мы и вдвоем проживем.

В этот момент я не осознаю, что означают его слова. По возвращении с кладбища запираюсь у себя в комнате, включив плеер и закрыв глаза. Так и засыпаю, вспоминая всё, связанное с мамой.

В школу я возвращаюсь спустя неделю. Коля заботится, привозя каждое утро и забирая после занятий. Ему это сделать не сложно, укладывается между делами своими. Девчонки каждый раз завидуют, наблюдая, как я сажусь в шоколадного цвета мерседес. Да я и сама не могу до конца поверить, что Коля так легко заменил отца, которому плевать на меня.

И вот после очередного дня мы стоим с девочками на остановке, обсуждая кто кому будет дарить валентинки, кто кому нравится и с кем встречается красавчик Миша Самойлов.

И словно четко по расписанию перед остановкой тормозит “мерин”, стекло опускается.

– Вася, садись быстрее, я спешу сегодня.

Я открываю дверь и опускаюсь на заднее сиденье, помахав подругам на прощанье. В этот момент я и предположить не могу, чем закончится для меня сегодняшняя поездка.

- Нужно заехать кое-куда, чтобы передать долг, - мужчина вырывает на шоссе, ведущее за город. Яркие огни и вывески сменяются темной лентой пригородной дороги, что с обеих сторон окружена густым хвойным лесом. Коля делает музыку погромче, я откидываюсь на сиденье, продолжая смотреть в окно. И размышляю о том, какие глупенькие у меня одноклассницы, ведь они даже не догадываются, что Миша Самойлов уже передал мне записку с приглашением на дискотеку в честь дня всех влюбленных и я приняла её. Вот для них будет сюрприз, когда я приду туда за руку с ним.

Чуть улыбаюсь, понимая, что я, сама того не ожидая, опередила всех красоток нашей школы.

- Приехали, Вась, подожди здесь, я пойду поговорю, - сказав это, Николай выходит из автомобиля. Я не акцентирую внимания на его словах, ну надо - значит, надо заехать. И уж совершенно неожиданно для меня становится, когда Коля открывает дверь. - Идем со мной, Вася.

- Зачем? - но я выбираюсь из салона, кутаясь в меховой полушубок.

- Так надо, - и меня ведут по заснеженной дорожке к небольшому дому.

- Куда мы идем?

- Я же говорил, мне нужно вернуть долг, я прогорел на последнем проекте, и меня поставили на счетчик.

- Плохо, но зачем мне...

- Ты - моя оплата, Василиса.

- Что-о? - я останавливаюсь посреди дорожки, но отчим хватается за руки и силком тащит к дверям. - Отпусти! - мой голос поднимается на октаву.

- Не могу, - он продолжает волоком тащить меня вперед, к железной двери дома.

– Пожалуйста, давай поедem домой, – висну на его руке из последних сил, цепляясь за единственного человека в этом мире, кто заботится обо мне. – Пожалуйста...

– Прости меня, – он толкает меня вперед, где мои руки тут же сжимают с такой силой, что на них сто процентов останутся синяки, и разворачивается, быстро направляясь к машине.

– Ко-о-оля-а-а! – кричу, но недолго: меня в ту же секунду с такой силой швыряют о стену, что весь воздух выбивают из легких.

– Он проиграл тебя, теперь можешь привыкать к своему новому дому.

Москва. Настоящее время.

Воспоминания о событиях десятилетней давности до сих пор заставляют меня вздрагивать и проклинать отчима, но свою жизнь я изменить уже не могу. Радует хотя бы то, что я не оказалась в притоне, подыхающей от передоза, хотя всё к этому и шло.

Это Татьяна нашла меня и вытащила оттуда, она же пересадила с героина на более легкие наркотики, она помогла заработать, хотя большую часть денег забирала себе, как возвращение суммы, которую она заплатила за меня.

И плачу по сей день. Но хотя бы живу сама по себе.

Вечер моего возвращения попадает на пятницу, но радует Танино согласие, что я не занимаюсь сексом, кто бы ни пришел и ни просил об этом. Просто танцы.

– Ты же сама понимаешь, что заработаешь меньше, чем если бы пару часов покувыркалась, – проговаривает наша арт-директор. – К тому же не все такие, как Андрей.

– Я не готова, Таня, поэтому, если ставишь меня в плюс, то только танцы.

– Хорошо, только танцы.

– Для всех.

– Для всех, – соглашается Татьяна.

Сегодня я стараюсь даже не нюхать кокаин, слишком тяжело мне в прошлый раз пришлось. Да и танцую, можно сказать, вяло, потому что тело отвыкло за неделю гнуться. Но и такого достаточно, чтобы пьяные оболтусы отирались вокруг пилона, закидывая меня деньгами.

– Ева, спускайся, – рядом появляется Аля, заместитель Татьяны. Скоро приедет Андрей, и она сказала, что если ты не хочешь повторить на бис, быстро марш в гримерку.

Дважды мне повторять не нужно, я не отошла ещё от предыдущей встречи с этим мужчиной. Да и деньги пока имеются, чтобы сломя голову кидаться в этот омут. Поэтому, быстро собрав раскиданные купюры, я быстрым шагом, насколько позволяют “стрипы”, направляюсь за шторку. И как раз вовремя, потому что через минуту я слышу возле гримерки знакомый голос, который приветствует Таню. Забиваюсь в самый дальний угол, стараясь даже дышать не слишком шумно, чтобы Андрей меня не увидел. Но он не слишком долго задерживается возле Тани, направляясь в дальний вип на какую-то встречу. И только тогда я выдыхаю чуть свободнее, но покидать своё укрытие не решаюсь. Особенно когда мой мучитель появляется вновь, наезжая на Юрьевну, что меня не увидел. Не выдерживаю и выглядываю из-за штор, чтобы позлорадствовать такому облому мужчины, но в какой-то момент понимаю, что на меня смотрят. И снова, как и тогда, его взгляд невозможно проигнорировать: цепкий и внимательный, он словно завладевает твоим вниманием. Так что спустя секунду я забываю об Андрее, стараясь понять, что это за мужчина, который зачастил сюда.

Но как только он отворачивается, я тут же скрываюсь за шторкой. Вернувшись в гримерку, опускаюсь на стул, раздумывая, может, домой собраться уже. Но подумать как следует я не успеваю, только докуриваю сигарету, как вбегает Шанталь, – даже не интересовалась, как её зовут на самом деле, – и, слишком наигранно дыша, сообщает мне не слишком радостные новости.

– Ева, идем скорее.

- С какой стати? Я уже танцевала.

- Это другое. Красавчик, что пришел сюда с Косарем, хочет приват.

- А я здесь при чем? - хмурюсь и начинаю расстегивать на себе обувь.

- При том, что он хочет тебя, - разочарование прямо чувствуется в голосе этой алчной до денег девицы. - Даже несмотря на то, что Таня сказала ему, что ты только танцуешь.

- И что?

- Всё равно зовет тебя. Поэтому не заставляй красавчика ждать, пока он не передумал и не лишил тебя и клуб денег. Мало тебе долгов? - и с этими словами Шанталь скрывается за шторкой.

- Тоже мне, выскочка, - ворчу, поднимаясь и не надевая "стрипы", переобуваюсь в обычные туфли на шпильках. Зачем калечить ноги ради какого-то непонятого мужика, которого привел Косарь. Он их сюда водит по пять раз на неделе. Даже если там красавчик, мне что с того.

Прохожу через зал, успев заметить и Косаря в окружении целой толпы девиц, и Татьяну, что бдит за всеми девочками со своего наблюдательного пункта возле барной стойки, и направляюсь к випам, в один из которых отвели мужчину для привата. И оказывается, что это самый большой.

Открываю дверь и слегка теряюсь, увидев того самого, с карими глазами. Мужчина сидит, развалившись на диване, и, не отрываясь, смотрит на дверь. Секундное замешательство - и я вхожу в комнату, начиная танцевать. Я боюсь смотреть ему в лицо, боюсь сбиться с ритма, что мысленно себе отсчитываю, и боюсь, что приватный танец может стать слишком личным. Это как поцелуи для проституток. Есть грань, за которую нельзя переступать, иначе ты просто не выживешь в этом мире. Поэтому я смотрю куда угодно, исполняя заученные движения, лишь бы не на красавчика, сидящего вразвалочку на диване.

Глава четвертая

Опускаюсь на диван, стащив с плеч куртку. Всё равно никто не видит, что на поясе сзади у меня пристегнута “Беретта”, а девчонке и знать об этом не обязательно. Спустя пару минут входит симпатичная официантка и приносит односолодовый вискарь и пару бокалов. Наверное, рыжая Ева тоже не откажется от хорошего алкоголя. Наливаю в стакан золотистую жидкость и откидываюсь на спинку дивана, всё ещё ожидая появления танцовщицы. Когда же она входит, я, сам того не подозревая, выпрямляюсь на диване, подаваясь всем корпусом вперед. Плавные изгибы женского тела заманивают и соблазняют, словно сирены моряков. Она не смотрит прямо в лицо, мне же, наоборот, хочется зрительного контакта с девушкой. Хочется, чтобы она танцевала для меня и видела меня, а не только возбужденный ходячий член. Но Ева танцует так, словно она одна в комнате, не сводя своих глаз с зеркал на стенах. Когда же она опускается на пол и начинает имитировать половой акт, двигая бедрами и тазом, я чувствую, что простого танца мне мало. Джинсы становятся чертовски тесными, а сердце бьется под сто двадцать, словно я сам уже трахаю её.

“Вот чертовка!” – ругаюсь мысленно, стараясь незаметно поправить одежду и сесть поудобнее. Но руки тянутся погладить её по спине. И я тянусь, медленно, словно изо всех сил стараясь не спугнуть дикое животное. Но чтобы она не подумала, что я хочу её изнасиловать, сжимаю в пальцах стодолларовую купюру. Бумагой касаюсь её тела, и только тут мы встречаемся глазами. Я вновь вижу этот пустой взгляд.

– Зачем ты это делаешь? – вопрос вырывается помимо воли, но он отражает мои мысли. И я говорю о наркотиках, но девушка или не хочет понимать меня, или действительно не понимает.

– Потому что за это неплохо платят, – она тянет губы в улыбке, которая по-прежнему не касается глаз, что делает её ненастоящей.

– Как тебя зовут? – сую вторую сотку ей за резинку трусиков.

– Ева, – она поднимает и опускает таз, перевернувшись на спину и расставив ноги так, что я отчетливо вижу половые губы и клитор сквозь прозрачную и

взмокшую ткань. Черт, если девка продолжит в том же духе, то я не выдержу.

Достаю купюру и ею веду по телу девушки от груди до развилки бедер.

– По-настоящему, – обвожу свернутой соткой её трусики, не прикасаясь руками ни к чему, хотя вместо этого мне хочется вжаться лицом в её промежность и ласкать языком.

– Ева, – упрямо повторяет девушка, выскользывая из моих лап как раз вовремя.

– Лжешь, – ухмыляюсь, доставая следующую купюру. – Хочешь получить деньги – назови имя.

Девушка замирает на мгновение и после садится совсем не эротично, подтянув к себе ноги.

– Зачем тебе знать моё настоящее имя? – исподлобья смотрит она на меня. – Ты меня видишь первый и последний раз, для тебя я – Ева.

– Я так хочу, – упрямо повторяю. – Имя.

– Вася, – шепчет девушка.

– Не понял? – вскидываю брови. Она прикалывается, что ли? Или это транс? Но я не увидел члена у неё между ног, наоборот, только то, что члену, в частности моему, очень нравится.

– Ну, Василиса, – и тут я замечаю смущение девушки, видимо, рыжина выдает её с головой.

– Выпить хочешь, Василиса? – киваю на бутылку “Гленморанджа”.

– Я не против, – она спускает ноги и, вероятно, четко заученным движением пересаживается ко мне на колени.

“Бл***, я так кончу, словно сопляк, прямо в джинсы!”

Боюсь пошевелиться, чтобы не почувствовать даже легкого трения о ткань головки, а девушка совершенно свободно наклоняется вперед, разливая вискарь по бокалам и протягивает один мне. При этом прижимаясь своим упругим задом именно так, как я и хотел бы, если бы не столько одежды. Залпом осушаю рокс и всё же наклоняюсь вперед, обхватив девушку за талию. Перед лицом её торчащий и напряженный сосок, словно изощренная пытка. Вижу, но трогать нельзя. Видимо, все без исключения мужики в этом заведении начинают думать членами, иначе как ещё объяснить, что они оставляют такие бабки девушкам. Допив свой виски, Ева-Вася начинает ерзать на моих коленях, сначала медленно и почти незаметно, а после, когда ставит бокал на столик и упирается мне в плечи, разворачивается и седлает мои бедра, начав тереться о член своей влажной промежностью.

- Твою... - ругательство вырывается вместе с шипением, когда я ощущаю горячую женскую плоть. Не удержавшись, поднимаю голову, обхватываю покачивающуюся, словно спелый плод, грудь и накрываю губами торчащий сосок.

И в то же мгновение чувствую напряжение в теле девушки. Она словно каменеет в моих руках, и такую перемену трудно не заметить, если только ты не обдолбанный придурок или не насильник. Поднимаю голову, всматриваясь в её лицо, и вижу ужас в глазах Василисы.

- Вася, - тихо проговариваю, но успеваю заметить, как она прячет эмоции за пустым взглядом. Тем самым, который я начинаю ненавидеть. - Что случилось?

- Всё в порядке, но я думала, тебя предупредили, что я только танцую.

- Мне сказали, что секса не будет, - тянусь и наливаю вновь два бокала виски, протягивая один из них девушке, и когда она берет его, дрожь в пальцах выдает её напряжение. - Но я ведь и не набрасывался на тебя, лишь не удержался и приласкал.

- Да, извини за реакцию, просто я не готова к интиму, - тихо шепчет девушка, опустив голову и сгорбившись у меня на коленях, и крутит рокс с виски в руках.

- Мне не показалось, когда ты так терлась, что даже у импотента бы встал член.

– Это работа, – пожимает плечами Ева-Вася, продолжая рассматривать лед в стакане. – Иначе тебе просто нечего делать в стрипе.

– А что ещё входит в твою работу? – осторожно, чтобы не спугнуть девушку, поднимаю руку и начинаю водить по её спине, сперва едва-едва касаясь пальцами волос. Но видя, что она не отстраняется, уже более уверенно провожу, останавливая себя за мгновение до того, как рука опустится ниже талии и линии трусиков. В какой-то момент девушка поднимает голову и смотрит прямо мне в лицо, настолько пристально, что кажется, я сам оказался перед ней голый.

– Чего ты хочешь на самом деле?

– В смысле? – поднимаю брови, стараясь не слишком хмуриться.

– Если тебе нужен просто секс, то в зале полно девушек, которые не откажутся покувыркаться с тобой. Но ты позвал меня, зная, что я не трахаюсь. Зачем?

– Ты мне больше нравишься, – нагло вру, не сводя взгляда с неё. – К тому же я сказал, что не рассчитывал на секс, хотя и не отказался бы.

– И всё? – она щурит свои серые глаза, и мне становится не по себе, словно я курсант в учебке и меня распинает инструктор.

– И всё, – врать – так врать до конца. Хотя, возможно, некая доля правды в этом есть, но даже самому себе я не готов в ней признаться.

– Ок, я продолжу тогда, – и она залпом приговаривает грамм сто выдержанного вискаря. А после начинается очередная пытка. – Но ты не трогаешь меня руками и губами.

– Не могу обещать, что удержусь, – стараюсь не пялиться на полную грудь, что маячит перед моим лицом при каждом движении стриптизерши.

– Постарайся, – она берет из моих рук бокал, допивает и мой виски и возвращается к тому, на чем мы прервались из-за моего неосторожного касания. Задевая волосами по лицу, она разворачивается, откидываясь на мою грудь спиной, и трется так, что я почти готов кончить, но мужественно держусь

руками за спинку дивана, позволяя чертовке елозить по моим бедрам, пока выдержка не изменяет мне. Осознаю, что дыхание не у меня одного учащенное, поэтому, повернув голову, выдыхаю в шею девушки, как и обещал, не трогаю губами, но даже движение теплого воздуха заставляет её задрожать и словно бы вжаться в меня сильнее. Воспринимаю это знаком того, что Василиса возбуждена не меньше моего, и чуть поворачиваю голову, прижимаясь губами к мочке уха девушки, обхватывая его и чуть потянув. Но всё это проделываю, напряженно ожидая, что она соскочит с моих колен, с ужасом и упреком глядя на меня. Однако вместо гневной тирады получаю тихий вздох, наверное, не будь я так напряжен, не заметил бы, но девчонке определенно приятно. Иначе зачем она закидывает руки за голову, обнимая меня и прижимая ближе к себе. Ерзает так, словно я уже глубоко внутри неё. Продолжаю сосать мочку её уха, щекоча и играя языком, в то время как одной рукой обнимаю за талию. Но на талии долго не задерживаюсь, поднимая руку туда, куда и хотел с самого начала – накрыть грудь её, сжать этот напряженный сосок, который дразнит, торча и выделяясь на белоснежной плоти словно спелая ягода. Очень медленно и не прерывая гипнотических движений, я поднимаю ладонь и, наконец, накрываю упругий холмик. И замираю в ожидании, молясь и боясь, чтобы Василиса не оттолкнула. Но вместо этого она выгибается сильнее, вжимая свою грудь в мою ладонь. Второй рукой действую куда смелее, не церемонясь путешествием от талии ввысь, а сразу обхватываю и пропускаю между пальцами сосок. На этот раз мне в награду достается стон. Лаская и не отпуская её мочку уха, поглаживаю и обвожу соски, поочередно сжимая груди, ещё больше воодушевляясь, слыша частое дыхание девушки и её тихие стоны. Отпускаю мочку уха и прижимаюсь губами к шее, вдыхая почти незаметный цветочный аромат, в то время как одну руку спускаю от груди по животу к развилке бедер девушки. Замираю на границе трусиков, опасаясь быть отвергнутым в самый неподходящий момент, но девушка самозабвенно отдает своё тело в моё распоряжение, поэтому прижимаю губы к его виску и тихо и хрипло проговариваю:

– Мы не будем заниматься сексом, Ева-Вася, но трогать тебя я хочу и могу, – вместо ответа я слышу её частое дыхание. Не давая ни ей, ни себе времени отказаться, просовываю руку под резинку и едва не кончаю, почувствовав горячую влагу на пальцах. – Бл***! – сквозь зубы рычу, но остановить меня не сможет уже ничто. Ладонь становится неподвластна голосу разума. Даже если бы я захотел, а я не хочу, остановиться, то уже не смог бы. Обвожу пальцем набухший клитор, а после погружаю один из пальцев в жаркую глубину и снова надавливаю на сосредоточение желаний. Девушка уже не слишком тихо стонет, и наверное, не будь музыки и закрытых дверей, скрывающих нас от посторонних глаз и ушей, уже спалились бы. Я так увлекаюсь, сосредоточившись на вздохах и

стонах Васи, что дергаюсь, когда она в ответной ласке, заведя ладонь за спину, обхватывает мой член через ткань и начинает гладить, а после и вовсе, расстегнув ширинку, запускает свою проворную ладошку, лаская ничем не скрытую плоть.

- Твою мать! - сжимаю зубы, замирая на мгновение и надавливая пальцами на нежный комочек плоти, вдавливая его. Василиса дышит поверхностно и неглубоко, прерываясь на стоны каждый раз, когда я обвожу клитор. В очередной круг я зажимаю пальцами нежную плоть, и девушку накрывает оргазм. Это невозможно подделать. Когда пальцы мои покрываются её возбуждающей влагой, тело девушки содрогается в оргазме. Она стискивает бедрами мою руку, еще теснее прижимая ее к своей промежности, и неконтролируемо сжимает пальцами мой член. На мгновение отпускаю контроль, выплескивая сперму себе на живот и на спину Василисы, что так тесно прижимается ко мне. Секс без секса, но это почти то, что мне было нужно. Обессиленная девушка падает на меня, продолжая мелко подрагивать, я же тяжело дышу, но не разжимаю рук, обнимающих хрупкую фигурку.

- Извини, не вышло удержаться, - хмыкаю на ухо Василисе. Она ничего не отвечает, но и не спешит прыгнуть с колен. - Вася?

- М-м-м? - самодовольная улыбка помимо воли появляется на моих губах, когда осознаю, что причиной её немногословности и истомы являюсь я сам.

- Я приду, когда ты будешь не только танцевать?

- Приходи, - она, наконец, поднимается и отодвигается, поправляя трусики, а после и прическу. - Но не уверена, что это случится в ближайшее время. Поэтому, - отводит глаза в сторону, - если хочешь, можешь выбрать любую другую.

- Не хочу, - я чуть отодвигаюсь, убирая член в джинсы, и устраиваюсь удобнее, вновь наливая виски. - Выпьешь ещё со мной? Или торопишься?

- Нет, я никуда не тороплюсь, да и за время здесь платишь ты.

- Ну и хорошо, только если не хочешь действительно нарушить своё же правило, садись рядышком, а не на колени. Я же не железный.

– Да, я заметила, – уголки её губ слегка приподнимаются, а после девушка присаживается на диван рядом со мной.

– За знакомство, Василиса, – поднимаю свой стакан и ударяю с тихим звоном о рокс девушки.

– За знакомство, хотя я так и не знаю, как тебя зовут, – теперь она улыбается вполне искренне, а не заученно, как кукла, несколько десятков минут назад на пилоне.

– Ауч, – хмыкаю, потирая лицо. – Саня, приятно познакомиться.

– Да, – только одно слово, но его можно отнести и как к признанию моего промаха, так и к приятности знакомства, а ещё и к принятию к сведению имени.

– Эй, Мамба, хорош там своего ненасытного одноглазого кормить! – слышу за дверью гогот Косаря, а после уже более серьёзный тон: – У нас ещё одна встреча сегодня, и не слишком приятная, поэтому натягивай штанишки и выходи.

– Мне пора, но я обязательно заеду.

– Как хочешь, – на её лице появляется снова маска отчужденности, и я проклиная весь белый свет, за то что вмешались так бесцеремонно.

– Пока, Ева-Вася, – наклоняюсь и прижимаю губы ко лбу девушки.

– Пока, Саня, – она прикрывает глаза, когда я отодвигаюсь и выхожу первым из випа, чтобы Косарев не продолжил и дальше ржать.

Глава пятая

– Приведите её в чувства, мне не нужна девка без сознания! – сквозь гул и звон в ушах я кое-как различаю голос. Голос, который до сих пор преследует меня в кошмарах.

– И как нам это сделать? На ней живого места нет.

– Мне плевать, хотя я могу кое-что попробовать, – я напрягаюсь внутри, но пошевелиться нет никаких сил. Тело словно не принадлежит мне. – Хочешь испытать новую грань, дорогуша?

В темноте комнаты вспыхивает яркое пламя, и мужчина раскуривает сигару, так что я вижу красное марево. И уже знаю, хоть и не понимаю откуда, что последует за этим вопросом. Очередной человек без имени и без каких-либо ещё слов тушит свою сигару о внутреннюю сторону моего бедра, заставив задргаться и заверещать на железной кровати без матраса. Я не могу увернуться от очередного тушения. На этот раз окурок прижимают к груди, так что от боли искры летят из глаз. Он прикуривает снова и подносит к лицу, шипя и брызгая слюной, чтобы я открыла глаза.

Просыпаюсь в холодном поту, начав ощупывать себя с головы до ног, и только спустя пять минут понимаю, что я дома, в своей квартире, а не в бараке на железной кровати с мучителем. Сердце колотится, кажется, где-то в горле, готовое выпрыгнуть, а перед мысленным взором мелькают картинки пережитого сна или, скорее, ужаса наяву, того, что действительно происходил со мной, а не во сне. Спускаю ноги с кровати, и только холод пола немного приводит в себя. Едва-едва переставляя ноги, топаю в ванную, забравшись под холодные струи воды, до тех пор, пока зубы не начинают клацать, и только потом включаю теплую, смывая с себя весь кошмар. Давно мне не снился этот сон, наверное, уже пару лет. Чтоб так ярко и реалистично – вообще не помню. Видимо, это последствия принятого перед сном викадина. Моё тело всё ещё болит после пережитого насилия, но с таблетками я хотя бы сплю. Или, лучше сказать, вырубаясь без сновидений. Вот только если сон всё же снится, викадин не позволяет быстро вырваться из плена Морфея. Так и случилось сегодня. Я всё ещё стою под душем, но постепенно чувствую, как тело расслабляется. Уходит напряжение из мышц и кошмарные картинки из головы, а тело наполняется теплом от горячей воды. Почти так же, как это случилось вчера. Стараюсь прогнать из головы воспоминания прошлой ночи, но они лезут, как назойливые мотыльки на свет. Начав с того, как я вхожу в вип и вижу развалившегося на

диване мужчину, и дальше, пока он не заставил моё тело пережить эти восхитительные ощущения. В какой-то момент игра перестала быть игрой, по крайней мере, для меня. Хотя я и не уверена, что мужчина испытал подобное впервые. Наверняка его жизнь была далеко не такой ужасной, как моя, поэтому и радостей он успел повидать побольше. Но всё же это было восхитительно.

Начинаю улыбаться, и даже не сразу ловлю себя на мысли, что напеваю песню. Сегодня у меня выходной в работе, точнее, отсыпной, поэтому есть прекрасная возможность посвятить время себе. Пора сделать маникюр и педикюр, немного подровнять волосы и освежить цвет. Из душа я уже выхожу, забыв о страшном сне, прикидывая в голове, с чего лучше начать. Наверное, пора обновить гардероб. Таня требует, чтобы везде, кроме пилона, мы ходили в длинных платьях в пол, поэтому пришло время обзавестись новым нарядом, прогулявшись до Афимола. Тем более, уже начинаются распродажи. Да, так и сделаю. Сначала платье, потом всё остальное. Натягиваю на себя шмотки, скручиваю волосы в узел на макушке и надеваю темные очки. Такси довозит меня за полчаса до Сити, а после начинается нескончаемый шопинг, так что через четыре часа я уже выдохлась, поэтому устроилась в первом попавшемся ресторане напротив Афимола и заказала себе кофе. Но я довольна, что удалось купить и новое белье, и платье, и обувь. Теперь можно и красоту навести. Допиваю кофе, расплачиваюсь по счету и, собрав все свои пакеты, направляюсь на выход, чтобы в дверях столкнуться с мужчиной из моего прошлого.

– Вася? – его голос я запомнила навсегда, сначала просто ненавижда, а после, когда обида поутихла, начав строить планы мести.

– Нет, вы ошиблись, – но сейчас я совершенно не готова разговаривать с этим человеком.

– Вася, это же ты, неужели не узнаешь своего папу?

– Я вас не знаю и не хочу знать, а сейчас отойдите в сторону, или я закричу, – поднимаю голову и смотрю ему прямо в лицо, не моргая. Удивительно, как его ещё не посадили за мошенничество или за работоторговлю. Мужчина, вероятно, видит по моему лицу, что я не шучу, потому что отступает в сторону, позволяя мне пройти на выход.

“Что он здесь делал? Не мог же преследовать меня? Я давно уже расплатилась с долгом, точнее, с долгом тем ублюдкам расплатилась Татьяна, но его же это не касается.”

Мысли, мысли, мысли, словно рой потревоженных пчел гудят в моей голове. Эта встреча совершенно выбивает почву у меня из-под ног. Столько лет я пытаюсь строить свою жизнь вдали от отчима, и мне это почти удается. Долг Татьяне уменьшается с каждым днем, а мои личные доходы растут. Скоро я смогу позволить себе даже купить квартиру. Правда, достаются они чаще всего кровавой ценой.

По возвращении домой продолжаю думать, как получилось так, что я сегодня встретила Николая. Почему именно сейчас, а не за неделю до этого или неделю после? Я не сижу затворницей в квартире, если только не отхожу от посещений Андрея. Этот мужик жесток, но он хотя бы платит за свои садистские наклонности – то, что со мной делали десять лет назад, ни идет ни в какое сравнение с моими нынешними проблемами. Неделька отлежаться, пачка викодина, грамм пятнадцать кокса – и я снова готова к работе.

С того раза, как я видела здесь черноокого, минуло уже полтора месяца, и за это время мне удавалось избегать серьезных травм, даже Андрей стал вести себя более сдержанно, не пихая в меня не предназначенные для секса предметы. Со временем мне стало казаться, что тот вечер был лишь плодом моей фантазии, что мне очень хотелось, чтобы секс не напоминал средневековые пытки, а просто дарил наслаждение, так как описывают в бульварных романчиках. Наивная. Такая жизнь уж точно не для меня. Да и не стоит мечтать о романтике, когда жизнь бьет фейсом об тейбл. Уже мечтала однажды, в прошлой жизни, ничего хорошего это мне не принесло. Поэтому и теперь следует выкинуть из головы мужчину, виденного всего два раза в жизни, и заняться работой: долги сами себя не отдадут.

Сегодня вечером Таня обещает полный зал, потому что приедут какие-то иностранные гости, которые хотят посмотреть на русскую экзотику, а значит, можно выгулять новое платье, купленное тогда в Афимоле. Достая из чехла расшитое спереди платье в пол и облачаюсь в это чудо, украшенное пайетками так, что кажется рисунком на голом теле. Волосы оставляю распущенными – мужчинам так нравится больше всего, но при этом накручиваю немного концы, чтобы не висели паклей, а лежали плавными волнами. Последние штрихи в виде

стойкой помады, взгляд на себя в зеркало – и, довольная достигнутым результатом, я подмигиваю своему отражению. Сегодня есть возможность хорошо заработать, гостей ожидается много, и все приглашенные Таней не жмоты на чаевые. Окуплю свои расходы сразу. Ещё раз бросаю взгляд в зеркало и покидаю гримерку.

Музыка пока ещё играет негромко, до открытия клуба минут десять, поэтому подхожу к барной стойке, где сидит Татьяна.

– Прекрасно выглядишь сегодня, Ева, – произносит наш арт-директор. – Вижу, ты во всеоружии сегодня.

– Ну так, особенный вечер требует особенного наряда, – улыбаюсь, принимая бокал шампанского. Хорошее начало для разгона этим вечером.

– Да, но в последнее время ты особенно стараешься.

– Правда? – делаю глоток шампанского, но оно застревает у меня в горле.

– Всё началось с того вечера, когда здесь побывал Косарь со своими парнями, – вроде бы рассуждает вслух Таня, но мне уже не хочется пить. Поэтому отставляю бокал.

– Я не заметила, вроде одеваюсь, как обычно, да и веду себя, как раньше.

– Может быть, мне и показалось, – на этот раз взгляд серых глаз прожигает меня насквозь, заставив нервничать. – В любом случае, тебе пошло на пользу это улучшение.

– Спасибо, – что ещё я могу сказать на такой сомнительный комплимент. Поэтому отхожу, занимая самое дальнее кресло в зале, скрывая себя в тени, чтобы до определенного момента никто и не видел меня.

Зал постепенно заполняется гостями, и когда уже веселье в самом разгаре, я покидаю своё убежище, чтобы нос к носу столкнуться с Андреем.

– Ева, радость моя, ты меня встречать вышла? – его голос чуть приглушается громкой музыкой, или это у меня кровь шумит так, что я с трудом разбираю его слова.

– Ну конечно, – растягиваю губы в улыбке, а сама лихорадочно соображаю, где мне найти кокаина на сегодня. – Такого гостя должны приветствовать лично.

Вижу, что мои слова ему по душе, но он быстро отвлекается, оборачиваясь в поисках кого-то. Я же использую этот момент, чтобы ускользнуть. Но, видимо, самомнение моё слишком подогрелось разговором с Татьяной, потому как Андрей даже не обращает внимания на моё отсутствие, направляясь к Тане, а после в самый большой вип. Наверное, дела важнее развлечений, но мне от этого только лучше. Обхожу гостей с бокалом шампанского, пока не началась программа, идут контакты и выбор, мы выбираем мужчин, они выбирают нас, а после – уже работа. Главное, не переборщить с выпивкой, а то можно, как Аля, с пилонa грохнутьcя и сломать ногу или шею свернуть.

– Дорогая моя, когда ты уже нам станцуешь, – слышу откуда-то голос.

– И нам, – тут же подхватывают со смехом с другого конца.

– Давай, Ева, покажи класс, – шепчет мимо проходящая Настя, поставив на один из столиков бокалы с виски.

Улыбаюсь слегка и, подхватив подол своего вечернего платья, начинаю подниматься по ступеням на круглую сцену. Свет концентрируется на моем теле, скрывая лицо в полутени. Начинаю медленно раскачивать бедрами, диджей тут же меняет мелодию, включая одну из моих излюбленных песен. Странные птицы со сломанными крыльями. Да, эта песенка одна из любимых. С каждым аккордом движения становятся активнее и, как мелодия набирает темп, так и я раскачиваюсь, всё сильнее и сильнее, поднимая подол платья. И когда скидываю его к ногам и опускаюсь на колени, обхватив бедрами пилон, песня заканчивается. Но следом за ней начинается другая.

Следующий танец более активный, но все знают, что больше двух подряд я не танцую.

Мужчины собираются у сцены, начиная кидать купюры, устраивая мне дождь из банкнот. Поворачиваюсь спиной и, медленно двигая плечами, стаскиваю лямки бюстгальтера, раз, второй, третий, завожу руки за спину, снимая окончательно предмет белья. Оборачиваюсь и под общие возгласы запускаю его в толпу мужиков. И ловит его тот, кого я и не жду вовсе уже две недели точно.

Саша, не спуская глаз, подносит бюстик к лицу и будто целует, отчего я едва не спотыкаюсь.

– Ева, дорогая, – рядом появляется Татьяна, как раз вовремя, чтобы разогнать эту жадную до удовольствий толпу. – Идем, я тебя кое-кому представлю. Только платье надень, можно и без лифчика, думаю. Наверное, так будет даже пикантнее.

И пока я на ходу натягиваю обратно свой наряд, Таня ведет меня по залу к столику в вип-секции.

– Познакомься, Ева, это Михаил Костин, ему очень понравилось, как ты танцевала сегодня.

– Правда? – улыбаюсь, как кукла, несмотря на то, что мужчина внешне привлекательный, кто знает, какие демоны могут скрываться за этой внешностью.

– Очень, – голос у него тоже приятный, такой хриловатый баритон, что словно ласкает слух. Интересно, не поет ли он, уверена, имел бы успех. – Присаживайся, – и мужчина двигается, уступая место рядом с собой. Опускаюсь, стараясь не помять платье, он замечает мои попытки разгладить одежду, но ничего не говорит, только наливает мне в бокал шампанского и протягивает его.

– А есть что-то покрепче? – хватит с меня шампанского, лучше что-то более серьезное.

– Например, это? – Михаил кивает на бутылку Чиваса, стоящую на соседнем столике. – Или это? – раскрывает ладонь, на которой лежат две маленькие таблеточки.

– Для начала виски, – улыбаюсь и тянусь за бокалом, стараюсь не обращать внимания, что в этот момент рука мужчины скользит по моей спине до талии и ниже, поглаживая ягодицу. Виски в моих руках и пара кусочков льда сексуально позвякивает в нем, омываемые золотистой жидкостью. Но чем больше пью, тем смелее делаются движения и поглаживания мужчины. В какой-то момент осознаю, что меня поднимают и ведут куда-то. И это “куда-то” оказывается вип-комнатой. К этому всё и шло, я могу отказаться, но тогда лишусь денег, а вдруг он нормальный? Позволяю стащить с себя платье и провести руками от груди вниз, нырнуть в трусики и прикоснуться пальцами к самому интимному месту.

– Ты слишком напряжена, дорогая, – он снова протягивает мне таблеточку, и в этот раз не на глазах у всего клуба я не отказываюсь, запивая водой таблеточку экса. Эффект наступает довольно медленно, но спустя двадцать минут я уже теряю понимание, где и я и с кем, мне хочется прикосновений везде и всюду, и лишь только на краю сознания молю бога, чтобы этот Михаил оказался не таким, как Андрей.

Глава шестая

Вот уже четвертый день я вынужден торчать на границе. Вокруг почти ни единой души, только вдалеке через реку – огни ближайшего городка Китайской народной республики. Груз задерживается на их стороне, поэтому приходится, как жабе в камышах, лазить по грязи, чтобы не попасться на глаза пограничникам. Но, несмотря на промозглый холод и сырость, мыслями я далеко отсюда. Стоит лишь закрыть глаза, проваливаясь в непродолжительный сон, как тут же в грезах появляется рыжая птичка. Стараюсь воскресить в памяти весь её танец, каждое плавное движение стройного тела. Блеск розовых губ, когда она делает глоток виски, и горячую влагу между ног, где Ева позволила себя касаться. В своих мечтах я дотрагиваюсь до неё не только руками. Представляю, как ставлю её на четвереньки и со всей силы вдавливаю в жаркое лоно, пока нас обоих не охватывает судорожная кульминация. Такие сны совершенно не способствуют хорошему расположению духа, поэтому последние два дня Жека держится от меня на расстоянии.

На утро пятого дня через мост, наконец, переезжает фургон с бамбуком: именно его мы и ждали. Машина пересекает мост через Амур, въезжая на территорию Российской Федерации, в населенный пункт Каникурган. Препятствий особых не встречает, ведь до этого из Москвы был звонок и просьба не тормозить поставку китайского бамбука для декорирования элитной мебели.

Обмен происходит быстро и без каких-либо заминок, и вот я уже сижу за рулем грузовика, успев сменить номера на нем, и направляюсь на трассу. К ночи я уже должен быть в аэропорту Благовещенска, но перед этим придется проехать несколько постов полиции, не привлекая к себе излишнего внимания. Поэтому изо всех сил стараюсь не нарушать ПДД, я качусь по трассе, на север, а после и в город через Зейский мост. Жека развалился и, совсем не имея совести, храпит на всю кабину, заглушая даже работающее радио. Я не пихаю его, парень сидел со мной всё это время, почти не смыкая глаз. Я-то успею отоспаться в самолете, а Женьке надо будет ещё на работу тащиться завтра. В городе встречаю в пробку, потому что поехал по самой загруженной улице, но искать объезды нет ни желания, ни времени. В итоге, когда я заезжаю на территорию аэропорта Игнатьево, охранник, не признав меня, раскрывает свой рот и начинает возмущаться, что нас ждут уже битых три часа и вылет нельзя постоянно откладывать.

– Когда приехали, тогда приехали, что-то не нравится – звони Косарю, – с этими словами поднимаю стекло и проезжаю на разгрузку к самолету.

АН-74 уже ждет на полосе, поэтому подъезжаю к боковой двери и бужу Жеку, чтобы помогал цеплять груз. От борзого охранника также подъезжает помощь в виде трех амбалов. В итоге впятером и ещё с парой членов экипажа загружаем бамбук в хвост самолета, а после я прощаюсь с Евгеном и поднимаюсь по ступеням в салон, уже предвкушая крепкий сон до самой Москвы. А вечером можно сходить наконец-то в Лофт. Птичка не выходит у меня из головы до тех пор, пока я не проваливаюсь в черноту сна, едва голова касается подголовника кресла и мерное гудение двигателей не помогает скорейшему уходу в царство Морфея.

Но груженный самолет не может преодолеть такое огромное расстояние, поэтому совершает посадку на дозаправку в Новосибирске, где мне совершенно не хочется выходить из салона. Температура тут даже не такая, как на границе, поэтому я уже достаю из рюкзака свитер и куртку, натягивая на себя их. И как раз вовремя, потому что дверь самолета открывается и входят трое в форме

таможенных войск.

– Доброй ночи, капитан Скворцов, а это – лейтенант Бочаров и лейтенант Провидов, мы проведем осмотр самолета. Что везете?

– Да вот, бамбук из Китая, доставка в столицу для декорирования мебели.

Я готов к этим вопросам, поэтому достаю из папки и передаю им вполне официальные документы на бамбук из Китая, спасибо лысому чуваку из правительства. Косарь знает, с кем иметь дело, и поэтому даже мизинец не дрогнет у меня, пока эти трое будут лазить по самолету. Собаки с ними нет, что одновременно удивляет и радует меня, давая четкое ощущение, что как только самолет заправится, мы благополучно покинем этот суровый сибирский город. Но не тут-то было. Едва лишь я выдыхаю расслабленно, в дверях появляется морда овчарки, которая тянет за собой ещё одного мужика, и псина ломится именно туда, где сложен бамбук с кокаином. Я уже понимаю, что другого выхода у меня нет, и стараюсь незаметно дотянуться до пистолета. Это гадко и не правильно с точки зрения морали, но в моей работе нет места для принципов и совести. Пока они уже вчетвером и с собакой изучают груз и достают одну из сотен бамбуковых трубок, я надеваю глушитель на дуло своей беретты. Рядом в дверях появляется один из экипажа, тоже готовый стрелять, но меня волнует другое: есть ли там подмога. Показываю кивком на улицу, и парень качает головой. Только это мне и нужно, подняв пистолет, направляю на капитана.

“Пуф. Пуф. Пуф. Пуф” – четверо парней, как мешки с мукой, оседают на пол самолета, но собака остается живой и, скаля зубы, кидается на меня. Я успеваю выстрелить, но только раню животное, которое всеми зубами вцепляется мне в руку. Целюсь уже левой, выстрел – и короткий визг псины, и её челюсти разжимаются. Скидываю животное с трапа, прямо на улице в снег, а затем достаю телефон и набираю Косаря.

– У нас проблема! – после чего коротко и емко рассказываю всё, как было. Он также, как и я, не доверяет лысому. В том, что эта проверка санкционирована им, ни у одного из нас не остается сомнений, после того, как обшарив трупы таможенников, я нахожу у одного из них телефон с смс-кой и приказом забрать у нас груз. И этот телефон совпадает с тем, что дал мне Косарь тогда в клубе. Холеного политика.

Пилот появляется в тот момент, когда мы выкидываем второго таможенника из салона. Рука адски болит, но задерживаться здесь даже на минуту я не хочу, поэтому вместо того, чтобы с удовольствием расположиться в кресле, ору на пилота:

– Если ты, падла, не взлетишь через минуту, я пристрелю тебя и сам сяду за штурвал! – вижу, что у пилота трясутся руки, особенно когда на него направлена “беретта”, но мне ни капли не жаль этого несчастного. Если мы не взлетим, то рискуем долго валить лес в тайге. И, видимо, пушка действует как надо, потому что хоть и дрожащими руками, но пилот поднимает “АН” в небо. Только когда за окном исчезает город и появляются облака, я позволяю себе расслабиться. Но мысли и думы мешают отрубиться, прокручиваю в голове каждый эпизод с момента знакомства, как он хотел помочь с доставкой, и в какой-то мере помог, чтобы потом сдать.

– Вот паскуда! – вырывается у меня, но так как на это заявление никто больше не отвечает, продолжаю прикладываться к бутылке. Алкоголь даже не помогает снять напряжение, не то что уснуть. В крови столько адреналина, что он просто перебивает алкогольные пары. Но при подлете к Москве в моей голове уже созревает план действий, и едва только самолет заходит на предпосадочный круг, набираю смс Косарю. Надеюсь, этот идиот не устроил войны девяностых с перестрелками на дорогах. Для того, чтобы поквитаться с политиком, нужно будет всё тщательно спланировать.

И надо отдать должное Лёхе, он не стал поднимать бучу, наоборот, все мы дружно сделали вид, что ничего внепланового не произошло. Лишь наши обменивания взглядами выдают напряжение, что, кажется, витает в воздухе, несмотря на все попытки скрыть неприязненное отношение. Как и недолгое замешательство лысого, когда тот видит меня в клубе на встрече.

– Придурок, – шепчу себе под нос, но тут начинается шоу, и мои мысли слегка меняют направление.

Я видел девчонку в деле уже, но сейчас словно что-то неуловимо изменилось. Ева завлекает своим танцем, а уж когда она начинает раздеваться, толпа жаждущих плоти мужиков подается вперед, чтобы хоть одним пальцем ощутить тепло её тела. Все, что находятся возле сцены, но не я. Остаюсь на своем месте, за что и получаю в награду атрибут женского белья. Не свожу глаз с девушки на пилоне и подношу к лицу лифчик, который ещё сохранил её тепло. В этот

момент она и замечает меня, но не прерывает своего выступления. Я и не тороплю, ведь всё можно обговорить и позже. Но не успеваю я сделать и шага, как её стаскивают со сцены и ведут к столику, где сидят гости. Во рту появляется приступ горечи, как тогда, с Алиной, вот только тут я не имею никаких прав на Василису. И кажется, не должно меня волновать, с кем она спит, но легче сказать, чем сделать. Политик покидает “Лофт”, за ним выходит из випа и Косарь.

- Ну, как прошло? - вижу, что он улыбается, но как-то недобро.

- Козел думает, что он самый умный.

- Надо выбрать самый лучший момент.

- Ладно, - Лёха хлопает меня по плечу. - Дела закончились, можно и отдохнуть. Ты как?

- А давай, - киваю, стараясь не думать, куда и зачем увели рыжую птичку, прикидывая, что клин надо клином вышибать.

Она, можно сказать, первая за долгое время, с кем я кончил, даже не занимаясь сексом, а что же будет, когда я стройные ножки любой из здешних красоток закину себе на плечи? Правильно, забуду обо всем вокруг. Или постараюсь забыть. В любом случае, напряжение надо снять и Косарь прав. Он подзывает главную и что-то шепчет ей на ухо, стараясь якобы незаметно прижаться к внушительному бюсту женщины. Та кивает и улыбается так, словно ей предложили райский дар. Косарь ещё раз проводит по груди Татьяны и возвращается ко мне.

- Сейчас она всё организует, ты каких предпочитаешь, темненьких или светленьких?

- Р... - тут же прикусываю язык и перестраиваю свою мысль, озвучивая совсем другое. - Разницы нет, лишь была не с длинными волосами.

- Только не говори, что у тебя гейские замашки, Мамба, я не переживу, если мой главный зам окажется п**иком.

- Нет, просто надоели патлатые уже.

- Так быстро? Ну ладно, - он замолкает, когда появляется начальница и ведет за собой целую вереницу девочек. Штук десять красоток, но я, даже не считая, выбираю грудастую и с крутыми бедрами блондинку, с волосами до плеч.

- Как тебя зовут? - подхожу и провожу пальцами от плеча до кисти руки и не сильно, но тяну за собой.

- Анжелика, - отвечает блонда.

- Как героиню романов Голон?

- Наверное, - вижу, что мои слова для неё пустой звук, но разве мне нужен интеллект? Нет, мне нужен бурный и неудержимый секс.

- Идем, - вместо пояснений я открываю первую попавшуюся дверь и завожу туда девушку. - Тебе нужно что-нибудь?

- Шампанского можно, - кокетливо хлопает она ресницами, - а у меня с собой есть белый дружок, - хихикает и достает из-за пазухи пакетик кокаина.

- М-м-м, как предусмотрительно, - скидываю с себя куртку, подходя ближе. Ну, закажи нам шампанское, - опускаюсь на диван, проведя по стройной ноге девицы. Она усмехается и отходит, чтобы позвать официантку с шампанским, я же стаскиваю через голову футболку и расстегиваю ремень на джинсах.

“Спасибо Вам, мне не нужна дополнительная стимуляция.”

- Черт тебя дери, - чертыхаюсь тут же вслух, понимая, что даже с членом наперевес и с соблазнительной девушкой рядом я опять вспомнил рыжую.

- Что такое? - возвращается блондинка с бутылкой шампанского и ставит его на столик, возле зеркала.

- Долго жду тебя, - хватаю её за талию и опрокидываю на кровать, начав, как дикарь, раздевать красотку. Мне нужно, просто жизненно необходимо

выпустить пар. И пусть не всё получается так, как в мечтах, но конечная цель остается неизменной.

– О, какой ты горячий, – блондинка обхватывает меня за плечи, но тут замечает повязку на руке. – Ты ранен?

– Не обращай внимания, милая, и помоги мне лучше стащить джинсы.

И она помогает, так что через минуту я уже вжимаю свою плоть в её, наслаждаясь шелковистой и горячей мягкостью женской вагины. Толчок вперед – и я погружаюсь на всю длину. Раз, второй, третий, так что уже теряю понимание, где я и с кем, остается только физическое удовольствие от трения плоти, пока не происходит кульминация. Слишком быстро, как по мне, но Анжелика усиленно изображает оргазм. Я понимаю, что девушка не кончила, но роль не позволяет ей пожаловаться, поэтому, отстраняясь, наливаю в бокалы шампанское.

– Дай мне несколько минут прийти в себя, и мы продолжим, – вижу, что её глаза загораются в ожидании удовольствия. И я играю, якобы случайно плеснув шампанским прямо на грудь, и тут же принимаюсь слизывать напиток, а после уже просто облизывать нежную кожу и чувствительные соски.

– О, Саша-а-а-а, – стонет блонда так, что слышно, наверное, и в зале, пока выгибается на кровати, подставляя свое тело для дальнейших ласк. Я не разочаровываю, скользнув между её ног и начав лить тонкой струйкой шампанское, слизываю его с промежности девушки, лаская языком самую чувствительную часть женского тела. В этот раз блондинке не приходится притворяться, изображая оргазм. Я чувствую по влаге на языке, что она кончила. И пока ещё девушка приходит в себя, я вновь наполняю её собой, продолжая нашу “карусель”. На этот раз я выпускаю пар не один, не два и даже не пять раз. Кажется, блондинка высосала из меня всё до самой последней капли, особенно учитывая, что последний раз мой член побывал между её губ. Лишь спустя нескончаемое количество часов я выхожу из номера, на ходу натягивая куртку, и почти в дверях сталкиваюсь с Василисой.

– Хорошо отдохнул? – она улыбается, но взгляд такой же пустой, как и под наркотиками.

– Даже очень, – блондинка выходит следом, не трудясь прикрыться, оставив на себе лишь легкую накидку.

– Рада, что Анжелика смогла помочь, – с этими словами рыжая отворачивается и делает шаг по коридору, но я догоняю, схватив её за руку.

– Тебе неприятно?

– Это меня не касается, – Вася вырывает руку. – Ты просто очередной клиент.

– А ты обычная шлюха, играющая в невинность. – Её слова об очередном клиенте мгновенно выводят меня из себя, лишая самообладания.

– Да, – она улыбается вновь, – я шлюха. Разве ты не знал, что здесь все шлюхи? Такова специфика клуба.

С этими словами она оставляет меня посреди коридора с расстегнутыми джинсами и смотрящим ей вслед, с четким ощущением, что не она, а я здесь – главная шлюха.

Глава седьмая

Секс с Михаилом действительно выходит неплохим, а может, всему виной наркотики. Но как бы там ни было, в этот раз мне не требуется медицинская помощь. Даже что-то похожее на оргазм получилось испытать, особенно когда он перевернул меня на живот и, сжав мои бедра, вошел сзади.

Но сейчас мне ещё хуже, чем из-за издевательств Андрея. Я медленно иду в примерку из випа, но дверь в одну из комнат открыта, и всё бы ничего, если бы не этот голос. “Красавчик” смеется, а после слышатся стоны Анжелики. Мои ноги просто отказываются идти дальше и вместо того, чтобы захлопнуть дверь и бежать домой, я останавливаюсь и через щель вижу отражение в зеркале. Вижу, как он трахает самую глупую девку нашего клуба. И, черт возьми, я борюсь с диким желанием ворваться и вытолкать блондинку вон из випа. Но вместо этого

продолжаю смотреть, чувствуя, что у меня все внутренности сжимаются в тугий узел. Мне хочется оказаться на месте Анжелики, чтобы Саша так наполнял меня, ведь с ним даже доза не нужна. Но вместо этого я, как долбаная маньячка, почти не моргая, продолжаю подсматривать за чужим сексом. Когда Анжелика опускается на колени перед “красавчиком”, я закрываю глаза, слушая его тяжелое дыхание, и желаю больше никогда с ним не встречаться. Всё стихает, и я только собираюсь отойти от двери, как она распаивается и оттуда полураздетым выходит этот самый мужчина. Мне хочется сделать ему больно, так же, как я сама ощущаю, но вместо этого нарываюсь на гневную отповедь, из которой становится ясно, что Саша сам остался равнодушным. Он ревновал, так же, как я. Тогда тем более ему лучше не ходить сюда, чтобы не мучить ни себя, ни меня.

Захожу в примерку и сажусь перед зеркалом, запустив пальцы в волосы и рассматривая свое лицо в отражении.

– Дожилась, Василиса, неровно дышишь к очередному клиенту и не своему, как сегодня выяснилось, – говорит мне отражение или я ему. – Никакого эксклюзивного права на него у тебя нет, поэтому забудь, как будто его и не было никогда в твоей жизни, иначе не сможешь работать здесь.

– Психоз налицо, Ева? – в примерку входит никто иной, как Анжелика, заставив меня дернуться и отвернуться от зеркала. – Или мечтала быть на моем месте?

– Да вот ещё, у меня всё довольно неплохо прошло, к тому же Михаил – это не Мамба и деньгами меня не обделил сверх оплаченного времени.

– Что ещё за мамба? Конфета что ли? – заметно, что она пытается шевелить мозгами, но получается это у блондинки откровенно плохо.

– Тот, с кем ты кувыркалась. Видимо, он ничего о себе не рассказывал тебе? – я снисходительно улыбаюсь, но моя улыбка быстро замирает на губах при ответном выпаде Анжелики.

– Ты знаешь, нам как-то не до разговоров было, – с этими словами она скидывает полупрозрачный пеньюар и направляется в душ, а я еле сдерживаюсь, чтобы не запустить в неё феном или чем потяжелее.

Как только блондинка исчезает из вида, я выдыхаю и начинаю стаскивать с себя одежду, мечтая поскорее облачиться в удобные джинсы и кофту, а также снять шпильки, обувшись в кроссовки. Не дожидаясь выхода блондинки, душ я приняла ещё в випе, после секса, поэтому и собираюсь куда быстрее, чем все остальные девушки, кто ещё остался в клубе в этот поздний-ранний час. Натянув на себя одежду и завязав волосы в хвост, я направляюсь к выходу. Такси уже ждет возле черного входа: "Uber" как всегда приезжает вовремя, а я уже предвкушаю теплую и уютную постель дома, где, наконец, усну и просплю до самой ночи, а после, сходяв в супермаркет за ведерком мороженого, буду смотреть сопливые мелодрамы. Но успеваю сделать только несколько шагов, как меня хватают за руку и, зажав рот, тащат куда-то за клуб. Зимой в это время на улице ещё темно и совершенно безлюдно.

- Заткнись! - раздается голос из моего кошмара.

Страх буквально парализует меня, так что я не могу дышать, чувствую, как глаза мои округляются. Я не помню, как его зовут, не помню даже, как он выглядит, но зато помню свой кошмар от пережитого в лагере с загадочным названием "Антрацит".

Темно и грязно, вокруг вонь чьей-то рвоты, пота и мочи, всё это смешивается с синтетическим запахом наркотиков, которые готовят для сбыта. Девушки, кто более-менее способен, работают на доставке, остальных используют иначе. По ночам из соседнего помещения слышатся плач и просьбы о помощи. Иногда я вижу кого-то из тех, что уводят туда, а кого-то больше никогда не встречаю. Хотя я здесь всего лишь два месяца, и пока надо мной не производят никаких опытов. Зато увиденного хватит на всю жизнь.

- Она.

Я даже не сразу реагирую, потому что тут каждый день извращенцы выбирают себе развлечение. И когда передо мной останавливается местный надсмотрщик, я в ужасе отшатываюсь, забираясь с ногами на железную кровать без матраса.

- Ты идешь, - его пустой и мертвый, будто у змеи, взгляд, только добавляет ужаса. Этого человека уже ничем не разжалобить, никакой милости от него не дожидаться, но я всё равно падаю на пол, ползая в его ногах.

– Пожалуйста, я вас умоляю, отпустите меня, я всё буду делать, но не отводите меня туда, пожалуйста, я сделаю всё, что угод...О-о-х, – моя мольба обрывается, когда он с силой бьет меня в живот ногой, а после, схватив за волосы, поднимает с пола и толкает в сторону соседнего помещения. Я упираюсь, цепляюсь за двери и кровати, но меня всё равно силой тащат, ударяя резиновыми дубинками по рукам и ногам.

Оказываюсь в комнате, где всего одна кровать, но зато накрытая матрасом, хоть и грязном, со следами крови и ещё чего-то. С ужасом останавливаюсь у входа и осматриваюсь дальше, кроме кровати есть ещё какой-то шкаф в углу, стол и стул. И на этом стуле спиной ко мне сидит мужчина.

– Иди сюда, рыжая, – он показывает на кровать, но я не двигаюсь с места, парализованная. – Легла! – от громкого голоса дергаюсь и в ужасе пачусь назад из комнаты, но двери за мной уже закрыты.

– Откройте, пожалуйста! – кричу и стучу в закрытую дверь, но всё бесполезно. А спустя мгновение мне на голову надевают мешок, так что всё вокруг исчезает из виду, и тащат, крепко держа за руки, пока не падаю на кровать.

Дальше всё происходит быстро: холод металла к телу, а после холодный воздух вокруг, который заставляет ежиться, но пошевелиться я не в силах. Руки и ноги разведены в стороны и привязаны к краям кровати, так что я абсолютно вся обнажена. Дергаюсь, когда ладонь скользит по ноге, но чудовище это не останавливает. Он поднимается от колена выше, пока не касается пальцами между ног, толкая палец внутрь, так что я вскрикиваю.

– Х-м-м, как любопытно, я думал в этом месте не осталось целок, – от его довольного тона меня охватывает ещё больший страх, грозя обернуться истерикой.

– Пожалуйста... – дергаю руки, но от этого веревки только сильнее режут нежную кожу. – Отпустите меня...

– Ш-ш-ш, молчи, – он отодвигается, и я слышу шуршание одежды с характерными звуками, когда расстегивают молнию на брюках. – И не кричи, иначе мне придется уколоть тебя, чтобы сделать послушной.

Чудовище забирается на кровать, устраиваясь между моих ног, и вновь гладит, вызывая у меня приступ тошноты. Я уже просто плачу, прикусив губу, чтобы не издать ни звука, он льет какую-то холодную жидкость мне на промежность, так что все внутренности у меня сжимаются в тугий узел от напряжения, а после я оказываюсь в Аду. Боль такая, что кажется, меня разорвет на части, мой громкий крик и дикое сопротивление, потом укол – и ощущение безразличия ко всему. Словно я не в своем теле и только наблюдаю, как в фильме, как меня насилует сначала это чудовище, потом другое и так далее, что через год пребывания в этом месте я уже не сопротивляюсь и не молю, понимая всю бесполезность происходящего.

Сейчас же я с яростью дикой кошки сражаюсь за свою жизнь, своё существование. Кусаю “чудовище” за руку, с наслаждением ощущая на языке солоноватый вкус крови, а после пинаю его в колено, впервые пожалев, что на мне не стрипы на шпильке, но и этого оказывается достаточно, чтобы хватка на моем теле исчезла. Второго шанса мне и не нужно, я бегом устремляюсь к клубу, но монстр из прошлого догоняет меня, на этот раз повалив на землю.

– Ты ещё и ожила, тем лучше, сможешь отработать все долги своего отца.

– У меня нет отца, – рычу, стараясь скинуть с себя этот “привет из прошлого”.

– Значит, любовника, – он хватает меня за волосы, стянутые в хвост, и ударяет о землю лицом, так что на минуту я отключаюсь, а когда прихожу в себя, уже лежу без тяжести, а рядом разворачивается драка. Хотя назвать дракой то, как “Мамба” отделявает напавшего на меня, можно с огромной натяжкой. Ему хватает всего нескольких ударов, чтобы отправить чудовище в нокаут. Чувствую на лице влагу и понимаю, что этот урод разбил мне нос.

– Ты как? – Саша приседает рядом, всматриваясь мне в лицо. – О, черт!

– Уже не хочешь меня? – кривлю губы в улыбке, а после начинаю хихикать. – Вид разбитого носа и крови тебя не возбуждает? Ты точно из другого теста, – уже смеюсь в открытую.

– А этот му**к тебя хорошо приложил, – вместо ответа на мои вопросы произносит мужчина, протягивая руку: – Идем обратно в клуб, хоть умоешься, а

то вся чумазая.

– Да, такую меня не пустят на пилон, – поднимаюсь, но голова тут же идет кругом.

Однако прежде чем я впадаю вновь в беспамятство, “Мамба” обхватывает мою талию, не дав снова прижаться к земле. А после и вовсе на руки подхватывает, направляясь к черному входу, из которого я вышла каких-то пять минут назад, но сейчас у меня ощущение, что прошли годы.

Может быть, моё спасение Сашей – это просто бред, и спустя время я очнусь в лагере, опять в том самом кошмаре. Поэтому что есть силы цепляюсь за плечи мужчины, словно боясь очнуться и понять, что всё это – лишь иллюзия, игра воспаленного мозга.

– Тише, Вася, – он уже спускается по ступеням. – Ещё чуть-чуть – и ты вопьёшься ногтями мне в плечо, словно хищная птица. Или хочешь пустить мне кровь, чтобы уравнять наш внешний вид?

– Ха-ха, очень смешно, – внизу нас встречают Татьяна и тот мужик, с которым Саша приходил в прошлый раз и сегодня.

– Что случилось, Ева? – Татьяна Юрьевна тут же устремляется за барную стойку с полотенцем, а после возвращается и прикладывает его к моему лицу. – Ты словно на войне побывала.

– Можно сказать и так, этот был человек из “Антрацита”.

– Вот убл*дки, они всё же нашли тебя здесь.

– Кто это – они? Танюша, вам кто-то угрожает? Только скажи слово, и мы быстро поставим их на место.

– Нам нет, но я не понимаю.

– Он говорил про долги Николая, якобы их надо выплачивать.

– Но я ведь и так закрыла этот вопрос, – Таня садится за стол и достает сигарету, прикуривая. – С чего вдруг он объявился сейчас, да ещё у моего клуба?

– Я не знаю, – отнимаю полотенце от лица и осматриваю бар.

– Вон там стоит бутылка виски, налей себе, может, напряжение отпустит, а то тебя колбасит, словно при кокаиновом отходняке.

Я даже и не замечаю, что меня трясет, пока не делаю третью попытку налить в стакан виски.

– Да пей с горла, – Сашка оказывается рядом, чуть кривя губы в улыбке. Но вместо того, чтобы ответить, я так и делаю. Один глоток, второй, третий, четвертый, и могу ещё, но “Мамба” отбирает бутылку. – Хорош, а то снова упадешь.

– О, Сашенька, ты ещё здесь? Меня ждешь? – Анжелика выходит в зал в одном полотенце.

“Вот чертова шлюха! Небось услышала разговоры” – отворачиваюсь от пустоголовой блондинки, чтобы не видеть, как она виснет на руке мужчины.

– Ева, почему он требовал денег?

– Я не знаю, но может ли быть совпадением, что совсем недавно я в Сити встретила Николая?

– Что? Почему ты не сказала?

– Посчитала, что это случайность.

– Как видишь, нет, – неестественно громкий смех блондинки прерывает Таню. – Анжелика, иди уже домой, а то я тебя поставлю в минус на завтра.

– Но, Татьяна Юрьевна, – мямлит девушка, а я снова забираю бутылку у Саши и делаю глоток. – Я встретила настоящего мужчину, который оказался лучше всех.

Морщусь от столь откровенной лести, но вслух ничего не говорю. Что тут можно сказать, если она не знала никого лучше Александра? Или, может, она вообще не знает, как это: лучше? Но с горечью должна признать, что в этом Анжелика оказывается права.

Однако, чтобы не вызвать гнев начальницы, а также в надежде, что “Мамба” и завтра явится ради неё, девушка отступает и убирается сначала в гримерку, а после и вообще из клуба.

- Назойливая девица, - замечает Саша, на что я лишь прячу улыбку.

- Видимо, ты действительно произвел на неё впечатление, Мамба, - смеется его друг.

- А ты не завидуй, Косарь, - так же беззлобно отзывается красавчик.

- Мужчины, я считаю, что Анжелика и всё, с ней связанное, не является сейчас проблемой, в отличии от этого уroda, которого вы бросили на улице. Кстати, он, может, уже сбежал?

- Нет, я закрыл его в багажнике машины, - Саня улыбается одними губами и почти равнодушно пожимает плечами. - Но, если нужно, я с ним “пообщаюсь”.

- Пусть полиция общается, уверена, у них будет, что сказать ему.

- Таня, я устала, можно, я поеду домой?

- Нет, сперва дашь показания, обо всем, кроме “Антрацита”. Об этом лучше молчать, чтобы и тебя не загребли за проституцию и наркотики.

Менты приезжают достаточно быстро, Саша выходит, отдавая им чудовище и заодно также давая показания, а после они опрашивают и меня. Что было, знаю ли я нападавшего, как пострадала. Я всё рассказываю, но ехать сейчас и снимать побои отказываюсь, сказав, что днем приеду сама. Наконец, меня отпускают, и я выхожу на улицу, когда уже светло.

- Тебя подвезти? - Мамба выходит следом.

– А разве тебе не надо по делам?

– Думаю, Косарь задержится здесь, будет утешать твою начальницу. Так подвезти?

– Хорошо, но можешь даже не рассчитывать, что тебе что-то обломится.

– Ты сегодня не в моем вкусе, – он криво улыбается и надевает очки.

– Слишком дерзкая?

– Слишком проблемная, – усмехается мужчина и идет к машине, открывая пассажирскую дверь.

– Уж какая есть, – сажусь в автомобиль и тяну на себя ремень, но пристегнуться самостоятельно не получается. Саша наклоняется и сам вставляет ремень в паз. Но когда отодвигается, наши лица оказываются на одном уровне в сантиметре друг от друга. Я смотрю на него, на его губы и понимаю, что хочу ощутить их прикосновение, здесь и сейчас, даже не замечая, что подаюсь навстречу мужчине, в сиюминутном желании почувствовать, как он целуется.

Глава восьмая

“Разочарование. Вот, что чувствуешь, когда понимаешь – ты один из череды многих. Я никогда не был амбициозным. Служа Родине – некогда думать о себе. Существуют только задачи от высшего руководства. Но сейчас я ощущаю неприятную горечь на языке, словно меня обманули в ожиданиях. Да, Василиса права, я идеализировал её, ожидая преференций в свою сторону. Но с чего я решил, что особенный?”

Очередная сигарета летит в сугроб, вспыхивая ненадолго ярким огоньком. Какая уже по счету? Пятая или десятая? Я не считаю, просто прикуриваю снова, глядя, как между туч просвечивает холодная луна. Её свет, в отличие от солнца, не

согревает. Хотя мертвую душу не согреет и самое палящее светило. Криво улыбаюсь и только собираюсь сделать затяжку, как замечаю, что к приехавшему такси направляется рыжая. Вот так удача. Только я делаю шаг в её сторону, как Василису хватают за голову и талию и оттаскивают за угол.

– Мамба, я уже выхожу, заводи мотор, – тормозит меня за шаг до поворота телефонный звонок от Косаря.

– Да, – быстро отвечаю, даже не вслушиваясь в его разговор. Каждая секунда сейчас на вес золота. Во мне снова просыпается охотник, и я снова иду за жертвой, и эта жертва – не рыжая соблазнительница Василиса.

– Мамба, ты сегодня идешь на задание, – в дверь комнаты заглядывает старший. – Только давай в этот раз не так, как в Боготе. Каждый раз прикрывать твой зад я не собираюсь.

– Будет сделано, шеф, – затягиваю сильнее шнуровку, пока щиколоткой не ощущаю холодную сталь клинка. Я никуда и никогда не выхожу без ножа, как и без пистолета. “Беретта” занимает своё законное место в кобуре, а после я подхожу к кейсу, в котором лежит моя любимая “Орсис”. С самого первого дня, как я взял эту винтовку в руки, понял, что не расстанусь с ней никогда.

И сегодня мне без неё не обойтись. Как всегда, на протяжении уже последних двух лет, как я ушел на контракт, меня охватывает легкий мандраж перед выходом “в поле”. И сегодня не исключение. Цель наверняка догадывается, что за ним идут. Сто процентов окружил свой дом охраной, численностью напоминающей маленькую армию. Но мне и не нужно подходить близко. С расстояния около километра я бью без промаха.

Расположившись среди зеленой травы на холме напротив дома боевика, я настраиваю винтовку и сначала просто смотрю. Охрана ходит по периметру, но попадаются пробелы, когда почти все оказываются с другой стороны дома, а этот зажавшийся боров, па*ла, продающий бандитам оружие, из которого убивают наших парней, сейчас вольготно расположился в бассейне с парой сисястых шлюх. У меня мало времени, пока поднимут тревогу, но и этого хватает, чтобы прицелиться и выстрелить, попадая уроду точно в сердце. Я не слышу бабских криков, но через оптику прекрасно вижу, как они орут.

Поднимаюсь, и пока охрана не сбежалась к боссу, складываю “F17” в кейс и покидаю это место. Вертушка ждет меня на окраине поселения, чтобы доставить в Дамаск. Дело сделано, и после такой удачной охоты внутри остается пустота.

– У меня нет отца, – слышу голос Васи, когда оказываюсь рядом. На автомате тянусь рукой под куртку и понимаю, что “Беретта” осталась в машине. Ну что же, рукопашная меня никогда не страшила. Два шага, как оказываюсь над паскудой, который ударяет девушку так, что она не шевелится. Вид совершенно беспомощной Василисы будит во мне дикаря, поднимая злость из самой глубины души. Я с остервенением набрасываюсь на му*ака, так что через несколько ударов он уже сползает по стене и опускается бесформенным мешком прямо в сугроб с характерными следами выгула домашних животных. Но прохлаждаться долго на свежем воздухе я этому уроду не даю. Связав его руки стяжкой, засовываю тело в багажник. О нем я позабочусь позднее, сейчас важнее девушка, что приходит в себя на земле. Помогаю Васе подняться, чувствуя, что от вида её разбитого лица мне хочется, чтобы это что очнулось, и снова вбить ему зубы в глотку.

Полиция, показания, скрытая улыбка сержанта, который по совместительству оказывается моим товарищем по оружию ещё на срочке, – и вот мы уже снова на улице.

Пикировки, словно и не было ничего в клубе сегодня ночью. Но я не могу стереть из памяти её, танцующую и раздевающуюся для меня, а после ушедшую с другим. Поэтому когда Василиса подается вперед, я торможу её за плечи и, глядя в глаза, твердо произношу:

– Это тебе не нужно, – вижу, как её глаза темнеют, когда до девушки доходит смысл сказанных мной слов.

– Ты же хотел, – она растеряна, а мне больно. Так, словно я опять словил тот снаряд. Я не хочу обижать её, но и использовать, как все здесь, тоже больше не хочу. Эта ночь изменила восприятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/reyven_elena/kletka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)